

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В «МОРФО ЕВГЕНИЯ» А. С. БАЙЕТТ

Г. В. Егиазарян

Кандидат филологических наук
доцент
Ереванский государственный
университет языков и социальных наук
имени В. Я. Брюсова
г. Ереван, Армения

THE BIBLICAL MOTIFS IN "MORPHO EUGENIA" BY A. S. BYATT

G. V. Yeghiazaryan

Candidate of philological sciences
associate professor
Yerevan Brusov state university
of languages and social sciences
Yerevan, Armenia

Abstract. The article investigates the canonical and apocryphal biblical motifs in “Morpho Eugenia” by A. S. Byatt, namely the motif of “expulsion from the paradise” as one of the major structural elements of the work, symbolizing the rejection of the Old Testament in favor of the Christian ethic; the cognition of sin and betrayal with “false wife” and attainment of “true Eve”. The article shows that different “localizations” of the “paradise” in the book indicate different levels of the hero’s psychological state. They are: the wilds of the Amazon jungle; the hills, fields and woods of England, where the heroes study the ant colonies, and the country-house of the Alabaster family. The names of the characters are also allusions to the biblical characters.

Keywords: Adam; Eve; Lilit; apostle Matthew; paradise lost; the world.

«Морфо Евгения» (*Morpho Eugenia*) является первой частью дилогии «Ангелы и насекомые» (*Angels and Insects*) [7] известной британской писательницы, лауреата Букеровской и других литературных премий Антонии Сюзан Байетт. Целью нашей статьи является анализ библейских мотивов в указанном произведении.

В «Морфо Евгения» писательница сравнивает систему взаимоотношений в викторианской семье с жизнью общественных насекомых.

В тексте проводятся последовательные аналогии между времяпрепровождением обитателей дома, их целями и желаниями с функционированием муравейника или пчелиного улья. «Морфо Евгения» рассказывает историю сватовства и недолгой семейной жизни талантливого натуралиста Вильяма Адамсона на девушке из богатой семьи Евгении Алабастер, которая воспользовалась его чувством, чтобы скрыть извращенные отношения с единокровным братом.

Действие в «Морфо Евгения» разворачивается в наследственном имении пастора Алабастера в хронологически точное время: с 1859 по 1863 годы. Несмотря на довольно последовательную атеистическую направленность произведения, в нем можно заметить важные, структурообразующие аллюзии на библейские сюжеты. Жанровую принадлежность произведения, согласно исследованию О. Толстых, можно определить как «неовикторианский роман/текст» [3, с. 6].

«Морфо Евгения» имеет достаточно сложную структуру. Кроме основного повествования, он содержит многочисленные иные тексты: отрывки из дневника главного героя; книгу, которую герои повествования пишут в тесном сотрудничестве; сказку, написанную Мэтти самостоятельно, а также многочисленные сплетни, философские и богословские дискуссии, сказки, рассказы, пересказы и интерпретации, притчи. Жанровое разнообразие вставных эпизодов типично для постмодернистского произведения.

В «Морфо Евгения» А. С. Байетт использует прием, уже положительно зарекомендовавший себя в романе Дж. Фаулза «Подруга французского лейтенанта» (*The French Lieutenant's Woman*) [8]. О. Толстых утверждает, что «в неовикторианских романах А. С. Байетт можно обнаружить множество параллелей с романом Дж. Фаулза на сюжетно-композиционном, идейно-тематическом, художественно-образном уровнях, что подтверждает тезис о том, что викторианская

эпоха, представленная произведениями классиков английской литературы, ассоциируется у писателей XX века с одними и теми же понятиями» [3, с. 12]. Подобно В. Скотту, Дж. Фаулз помещает своего честного и порядочного героя-протагониста в общество с непривычным ему укладом жизни, надеяется на интерес к естественным наукам, что позволяет сохранять определенную объективность, и показывает, как тот пытается осмыслить происходящее с помощью формальной логики. Повествование в «Морфо Евгения» построено похожим образом: «Разобраться в повседневной жизни Бридли-Холла было нелегко. Вильям чувствовал себя одновременно беспристрастным антропологом и сказочным принцем <...>. Каждый здесь занимал определенное место и вел определенный образ жизни, так что ежедневно на протяжении месяцев он открывал для себя новых людей, о существовании которых не подозревал, занимавшихся делами, ранее ему неизвестными» [1]. Но Вильям Адамсон сам оказывается предметом изучения со стороны женщины, которая долгое время скрывает свой богатый внутренний мир и мощный интеллект.

По нашему мнению, «Морфо Евгения» можно рассмотреть как своеобразную интерпретацию библейского мифа о потерянном рае с несколькими возможными системами взаимоотношений мужчины и женщины. Не случайно главный герой вспоминает, что одним из многих книг, которые он взял с со-

бой в Амазонию, был томик поэм Мильтона: «Упражнения в описании природы сделали его ценителем поэзии. В джунглях он читал и перечитывал “Потерянный рай”, “Рай обретенный” и сборник “Перлы наших старых поэтов”» [1]. Напомним, что помимо образа Сатаны, новаторство Д. Мильтона заключалось также и в своеобразной трактовке образа Адама, который соглашается совершить грех ради любви к Еве. Вильям Адамсон, влюбившись в Евгению, соглашается пожертвовать своими планами, мечтами и предназначением ради спокойствия своей жены.

Понятие «рай» также неоднозначно в «Морфо Евгения». Он представлен и как амазонские джунгли с обильным разнообразием животных и растений, где женщины смуглы, раскрепощены и не навязывают себя мужчине; и как в буквальном смысле «райский сад»: оранжерея в Бридли Холл, защищенная от внешних воздействий прозрачными стенами, где герой признается в любви к Евгении; и как мягкий знакомый с детства ландшафт средней Англии, с ее полями, небольшими рощами, пологими холмами, где герои ищут и исследуют муравьиные города. Также большое внимание в произведении автор уделяет спорам о существовании бога между Вильямом Адамсоном и хозяином дома, пастором Гаральдом Алабастером.

К библейским мотивам апеллируют также имена главных героев произведения. Фамилия Вильяма дословно переводится как «сын Адама», но в «Морфо Евгения» он

представлен как сам Адам, первочеловек, очнувшийся из небытия и оказавшийся в «раю», в котором он должен определить себя, «дать имена всем душам живым» [2, 2:19], найти женщину, познать блаженство и грех, и, в конце концов, покинуть «благословенное место», чтобы стать человеком в полном смысле слова. Символичен также возраст Вильяма в начале произведения: ему 33 года.

Его имя Вильям происходит от древнегерманских слов «willio» (воля, решительность) и «helm» (шлем, защита) и часто переводится как «мужественный защитник» [6]. Герой оправдывает значение своего имени. Ему хватает мужества заявить о своих чувствах, стойко сносить пренебрежительное отношение новых родственников, защищать слабых, бороться с несправедливостью. А затем отказаться от обеспеченной жизни и продолжить свой путь.

Значение имени Евгении Алабастер можно рассмотреть с нескольких точек зрения. Во-первых, «имя Евгения – это женская форма мужского имени Евгений, в переводе с древнегреческого языка означает «благородная», «высокородная», «потомок благородного рода» [4]. Его краткая, уменьшительно-ласкательная форма звучит как Ева, имя первоженщины. Адам и Ева при сотворении, согласно книге Бытия [2, 2:25], оставались наги, но сохраняли невинность. Описание первого танца Вильяма и Евгении очень точно передает этот круг ассоциаций, который автор целенаправленно вызывает у читателя: «С

высоты своего роста он видел ее бледное лицо, ее крупные веки, почти прозрачные, так что сквозь кожу просвечивала сеточка жилок, видел окаймлявшие их светлые, золотистые густые ресницы. Через перчатку он чувствовал слабое тепло тонких пальцев, лежащих в его руке. Ее непорочно белые плечи и бюст окружала кипень тюля и тарлатана, подобно пене морской, породившей Афродиту. Простая нитка белоснежного жемчуга, мерцающая, едва выделялась на белоснежной шее. Ее нагота была гордой и недоступной» [1].

Идею «ложной Евы» А. С. Байетт подчеркивает также постоянным упоминанием ленивой отрешенности, физической заторможенности героини и такой детали гардероба, как перчатки. Евгения носит перчатки всегда и везде, кроме спальни. Если для Вильяма ее белые перчатки сначала становятся символом чистоты и целомудренности, и он, мучаясь от чувства греховности, постоянно боится осквернить, запятнать свою любимую, то читателя вскоре начинает настораживать тот факт, что героиня не снимает перчаток даже во время интимных семейных застолий и игр, когда больше ни у одной из дам их нет. Таким образом, белые перчатки Евгении символизируют ее сословный снобизм и двуличность.

Вспомним, что согласно талмудической традиции, Ева не была первой женой Адама, первой была Лилит, которая в некоторых каббалических источниках считается матерью Каина. Отголоски этого предания можно найти и в христианском канониче-

ском варианте книги Бытия, где Бог сотворил человека на шестой день: «И сотворил Бог человека по образу Своему <...>; мужчину и женщину сотворил их» [2, 1:27].

Этимология имени Лилит восходит к древнееврейскому слову «ночь, ночная». И была она создана Богом из ветра и огня, чтобы дополнять Адама. В «Морфо Евгения» Адамсон вскоре после свадьбы начинает видеться со своей женой преимущественно ночью, и то дверь в ее комнату не всегда бывает открыта. Днем Евгения достаточно часто демонстрирует брезгливость и неприятие как своего мужа, так и младших сестер, особенно во время беременности. Впоследствии выяснится, что со своим братом Едгаром она встречается именно днем.

Согласно легенде, Лилит не понравился первому мужчине, сотворенный из праха земного, и она предпочла ему Сатану. В наказание она обречена рожать до ста младенцев ежедневно, также в ее обязанности входит насыпать болезни человеческим детям, и, в случае неудачи, убивать своих собственных. В описаниях Лилит подчеркивается цвет ее волос: светлых, рыже-огненных, в отличие от темноволосой Евы. Можно заметить, что поразительная плодовитость Евгении (пятеро детей за три года), ее светлая кожа и волосы, кроме непосредственной ассоциации с муравьиной маткой, может намекать также на образ Лилит, первой ложной жены Адама. Рассказ же о сотворении Евы появляется лишь во второй главе Книги Бытия [2, 2:21–25].

Образ же истинной жены, которую Вильям должен найти в райском саду, проявляется далеко не сразу, хотя упоминается на первой же странице: «Если вам самому трудно сделать выбор, я попрошу Мэтти подыскать вам хорошенькую партнершу» [1], – предлагает ему леди Алабастер. Ее положение в доме изначально вызывает недоумение: «еще в доме жила сухопарая мисс Кромптон, которую обычно называли Мэтти. Она не была ни гувернанткой – эти обязанности исполняла мисс Мид, – ни няней, как Дакрес...» [1]. Но ее сообразительность, умение виртуозно придумать, чем занять свободное время для представителей всех возрастов, ее тщательно скрываемые таланты художницы и писательницы, смелость и бесстрашие проявляются постепенно. Все осуществленные творческие идеи в книге принадлежат Мэтти Кромптон.

Лишь в конце повествования, в своей маленькой, бедно обставленной и набитой книгами комнате она потребует называть ее только полным именем, Матильда, тем самым обретая особое место в жизни Вильяма Адамсона, предлагая ему невероятный для викторианца сценарий свободных партнерских отношений двух независимых личностей. Кстати, у нее красивые темные волосы, как у истинной Евы, и Матильда предпочитает покинуть «безопасный рай» усадьбы, продолжить жизненный путь вместе с Вильямом. Любопытно, что физическая близость героев происходит только после того, как Вильям Адамсон узнает о кровосмесительной связи

своей жены. Его «знание о добре и зле» предшествует «грехопадению», как и в библейском предании.

Имя Матильда является женским вариантом имени Матфей [5], которое по-английски звучит Мэтью и означает «человек Бога». Левий Матфей, как известно, считается старшим из канонических евангелистов, интерпретаторов слова Христа. По мнению А. С. Байетт, для европейца-христианина, даже если его сознание не религиозно, а Вильям Адамсон считает себя атеистом, система взаимоотношений Ветхого Завета должна смениться евангельской, христианской. Герой сам рассказывает, что отрекся от веры своего отца из-за ее излишней жестокости. Апостол Матфей является первым из поведавших о жизни и страданиях Христа, его собственное житие рисует нам человека деятельного, решительного и преданного. Поэтому, когда Вильям разочаровывается в Евгении, ложной Еве, рядом с ним по дороге жизни пойдет Матильда, как проводник и духовный лидер. Измена жены возвращает герою утерянную было физическую и духовную свободу.

Таким образом, в «Морфо Евгения» А. С. Байетт библейский мотив потерянного и возвращенного рая играет структурообразующую роль. Безопасный «райский сад» становится слишком мал для интеллектуально и духовно возросших мужчины и женщины, и после «грехопадения» они «изгоняются» из него, чтобы в труде и лишениях познать весь остальной мир. А имена главных героев являются аллюзиями на

персонажей канонических и апокрифических библейских текстов.

Библиографический список

1. Байетт А. С. Морфо Евгения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/3879/Baiiett_-_Morfo_Evgeniya.html (дата обращения: 23.06.2016)
2. Бытие. // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Издание Московской Патриархии, 1993.
3. Толстых О. А. Английский постмодернистский роман конца XX века и викторианская литература: интертекстуальный диалог (на материале романов А. С. Байетт и Д. Лоджа): автореф. дисс. ...к. филол. н. – Екатеринбург, 2008. – 24 с.
4. Как зовут.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://kakzovut.ru/names/evgeniya.html> (дата обращения: 25.06.2016)
5. Как зовут.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://kakzovut.ru/names/matvey.html> (дата обращения: 25.06.2016)
6. Как зовут.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://kakzovut.ru/names/vilgelm.html> (дата обращения: 25.06.2016)
7. Byatt A. S. Angels and Insects. – London : Vintage. Penguin Random House, 1993. – 304 p.

8. Fowles J. The French Lieutenant's Woman. – London : Vintage Classics. Penguin Random House, 2005. – 464 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bajett A. S. Morfo Evgenija. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/3879/Baiiett_-_Morfo_Evgeniya.html (data obrashhenija: 23.06.2016)
2. Bytie. // Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. – M. : Izdanie Moskovskoj Patriarhii, 1993.
3. Tolstyh O. A. Anglijskij postmodernistskij roman konca XX veka i viktorianskaja literatura: intertekstual'nyj dialog (na materiale romanov A. S. Bajett i D. Lodzha): avtoref. diss. ...k. filol. n. – Ekaterinburg, 2008. – 24 s.
4. Kak zovut.ru [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kakzovut.ru/names/evgeniya.html> (data obrashhenija: 25.06.2016)
5. Kak zovut.ru [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kakzovut.ru/names/matvey.html> (data obrashhenija: 25.06.2016)
6. Kak zovut.ru [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kakzovut.ru/names/vilgelm.html> (data obrashhenija: 25.06.2016)
7. Byatt A. S. Angels and Insects. – London : Vintage. Penguin Random House, 1993. – 304 p.
8. Fowles J. The French Lieutenant's Woman. – London : Vintage Classics. Penguin Random House, 2005. – 464 p.

© Егуазарян Г. В., 2016.